ЛИТЕРАТУРНОЕ СОЗВЕЗДИЕ

журнал №1(13)/2020

ВОРОНЕЖСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ «ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»

ЛИТЕРАТУРНОЕ СОЗВЕЗДИЕ

журнал №1(13)/2020

Поэзия

Проза

Публицистика

Краеведение

Литературное созвездие №13. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – 68 с.

Редколлегия:

А.С. Дьяконов

С.Н. Кашкин

В.В. Кириченко

Редактор - составитель:

С.Н. Кашкин

Корректоры:

В.М. Сапанюк

М.Ю. Долгих

Технический редактор:

А.Н. Филонов

В этом номере журнала представлены: поэзия, проза и публицистика известных и начинающих авторов из Воронежа и области. Публикации журнала о бессмертии подвига наших соотечественников, о вечных человеческих ценностях.

Строки издания проникнуты любовью к большой и малой Ролине.

Для широкого круга читателей.

© коллектив авторов, 2020

Журнал издаётся в соответствии с уставными положениями Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество».

Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество» за № 1163600050184 от «03» марта 2016 г.

ГЕРОЙ РОССИИ ЗУЕВ ДЕНИС

О Героизме российских солдат ходят легенды. Их подвиги, овеянные беззаветной преданностью и любовью к Родине, должны быть известны молодому поколению. Имя героя, о жизни и подвиге которого хочется поведать, Зуев Денис Сергеевич (14.04.1978-28.11.1999).

Он был заместителем командира взвода 51-го гвардейского Краснознамённого ордена Суворова 3-й степени парашютно-десантного полка 106-й гвардейской Краснознамённой ордена Кутузова 2-й степени воздушно-десантной дивизии Воздушно-десантных войск, гвардии

старшим сержантом. Денис родился 14 апреля 1978 года в городе Донецкой области Жлановка (Украина). Русский. Окончил родине среднюю школу. Приехал в Россию, поступил в Белгородскую сельскохозяйственную академию. В 1997 году перевёлся на биологохимическое отделение естественногеографического факультета Белгородского государственного университета.

В 1998 году он был призван на срочную службу в Воздушно-

десантные войска. Военную службу проходил в 51-м гвардейском парашютно-десантном полку ВДВ в Туле.

В командировку в зону боевых действий в Дагестане и в Чеченской республике прибыл в сентябре 1999 года. Заместитель командира взвода гвардии старший сержант Денис Зуев в составе разведроты полка совершил несколько десятков боевых выходов, неоднократно отличался в боях.

В ноябре 1999 года по личной просьбе был включён в список личного состава разведывательного взвода полковой

тактической группы 119-го гвардейского парашютно-десантного полка. На рассвете 28 ноября 1999 года, ещё в сумерках, группа выдвинулась к окраине села Новогрозненского. Выполняя задачу по разведке опорного пункта боевиков, группа была обнаружена и шквальным огнём прижата к земле.

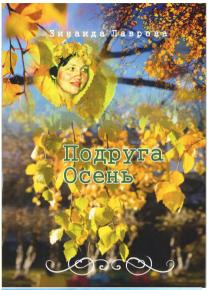
Понимая, что всей группе грозит скорое уничтожение, Денис Зуев сумел по-пластунски скрытно выйти во фланг боевикам. Двумя гранатами он уничтожил пулемётный расчёт боевиков, затем ворвался в их опорный пункт и автоматным огнём уничтожил ещё 4 боевиков. Захватив вражеский пулёмет, Денис Зуев открыл кинжальный огонь по врагу, вызвав замешательство противника. Своими действиями он спас всю группу и прикрыл её отход, но сам остался один в окопах врага.

Опомнившись, боевики открыли по сержанту бешеный огонь. Будучи раненым, Денис продолжал вести огонь, уничтожив ещё несколько бандитов. Был окружен боевиками и расстрелян ими практически в упор. За время этого боя к опорному пункту подошла парашютно-десантная рота и выбила из него террористов, но гвардии старший сержант Денис Зуев к этому моменту был уже мёртв. Денис Зуев похоронен на кладбище Ячнево в Белгороде.

За мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции в Северно-Кавказском регионе, Указом Президента Российской Федерации от 14 марта 2000 года гвардии старшему сержанту Зуеву Денису Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В Белгороде установлен бюст Героя. В городе-герое Туле на территории полка на Аллее Славы также был открыт памятник Д.С.Зуеву. На доме в Белгороде, где жил герой, установлена мемориальная доска. В Белгородском государственном университете установлена стипендия Героя России Д.С. Зуева для лучших студентов, отслуживших в армии.

<u>НАШИ ПУБЛИКАЦИИ</u>

УДК 821.161.1-1 ББК 84(2 Рос=Рус6-5) Л13

Лаврова З.Ф. Подруга Осень. Стихи. /З.Ф. Лаврова – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. – 32 с.

Сборник стихов и философских размышлений автора о жизни тонкой осенней паутинкой очаровывает читателя, заставляя переосмыслить повседневную жизнь, отдав приоритет её вечным ценностям.

Для широкого круга читателей.

УДК 82-1 ББК Ш4 Ч-247

Часовских Н.П. Моё село – моя Девица: стихи и проза/Н.П. Часовских. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2019. – 40 с.

С искренностью и душевной теплотой автор повествует о своём родном селе, погружая читателя в мир собственных ощущений, воспоминаний, делая его непосредственным участником повествования.

Для широкого круга читателей.

С НАШИМ УЧАСТИЕМ

- **21.01.2020 г.** в актовом зале Воронежского государственного промышленно-экономического колледжа был проведён конкурс чтецов, посвящённый 75-летию Великой Победы и имеющий название «Воронеж. Родина. Победа». Воронова Н.И. была председателем жюри конкурса.
- **22.01.2020** г. Воронова Н.И. провела творческую встречу, выступила с презентацией «Воронеж 1943 2020» перед студентами ВГПЭК.
- 22.01.2020 г. Часовских Н.П. выступала в библиотеке № 30.
- **23 и 24 .01. 2020** г. Часовских Н.П. выступала в библиотеке №37.
- **24.01.2020** г. на базе МБОУ СОШ №80 Кашкин С.Н. провёл открытое воспитательное мероприятие «Воронеж город воинской славы».
- **28.01.2020** г. Кашкин С.Н. работал в составе жюри IV городского краеведческого конкурса «МЫ ВОРОНЕЖЦЫ».
- **31.01.2020** г. Часовских Н.П. выступала в районной библиотеке села Нижнедевицк. Произошла встреча с поэтами района.
- **12.02.2020** г. Соловьев М.Н., Логачёва П.В., Долгих М.Н., Воронова Н.И. работали в составе жюри Всероссийского конкурса-фестиваля студентов колледжей «Нам не помнить об этом нельзя», посвящённого 75-летию Победы и проходившего на базе техникума промышленных и строительных технологий.
- **15.02.2020 г.** в Музее-диораме состоялось собрание членов ВГОО «СП «Воинское содружество».
- 27.02.2020 г. на базе библиотеки №17 г.Воронежа (ул.Перевёрткина 49) состоялась презентация литературнопоэтического сборника «Герои отчизны, любовь вам и слава», в которой выступили: Воронова Н.И., Кашкин С.Н., Костенко О.Б., Мартынова Л.Д., Партолина Т.Н., Рындин В.Д., Сапанюк В.М., а также приняли участие сотрудники библиотеки и представители литературной общественности.
- **01.03.2020 г.** на базе библиотеки №37 г. Воронежа (ул. Янониса состоялась презентация литературно-поэтического сборника «Герои отчизны, любовь вам и слава», в которой Воробьёва Е.Г., Кашкин С.Н.. Костенко выступили: О.Б.,Логачёва П.В., Лукина В.Л., Соловьёв M.H.. присутствовали мероприятии руководители городских литературных клубов: «АЛИЯ»–Землянова «Левобережье»—Смолицкая Е.Е., Есенинский клуб-Куликов Е.Т.

ОНА ПРИШЛА, ЧТОБ ПРОБУДИТЬ НАС ОТ ЗИМЫ

Идёт по городу девчоночка-весна, На щёчках ямочки, ресницы-стрелы, Всем головы дурманит и лишает сна, Пух рассыпая тополиный белый.

По-детски радостна, чиста её душа, Глаза светлы, как спящие озёра, Так притягательна, так дивно хороша, Полна огня и юного задора.

Ласкает кудри шаловливый ветерок, Мнёт юбочки светло-зелёной складки. Воздушна и легка она, как мотылёк, Как мёд цветочный губы её сладки.

Она пришла, чтоб пробудить нас от зимы, Чтоб закипела кровь и забурлила, Чтобы от холода снегов очнулись мы И сердце застучало с новой силой.

Вновь наполняя мир цветами и теплом, К добру взывает, чуткости, участью. С надеждой, верою заходит в каждый дом И дарит нам безоблачное счастье.

В МАЙСКУЮ НОЧЬ

Рассыпала ночь свои росы, Звёздочки, как светлячки, И вновь расплела кудри-косы Роща берёз у реки. Сиреневой дымкою стелет Перину зыбкий туман, Душа замирает и млеет, Цветов вдыхая дурман.

Кукушка укуталась в крылья, Нам всё считает года, И видит меж небылью-былью, Сны, где была молода.

И льётся бальзамом прохлада, Так хочется в ней тонуть, Купаясь в цветении сада, Ресницы тихо сомкнуть.

Чтоб снова, проснувшись с рассветом, Увидеть красу земли, И солнца лучами согретым С природой петь о любви.

ДАВАЙТЕ ПОСИДИМ СЕГОДНЯ ДОМА

Смертельный вирус чёрный, злой, всеядный Над миром нашим в этот час повис. Весной красивой, солнечной, нарядной Всего дороже стала наша жизнь.

Давайте посидим сегодня дома, Объятья, поцелуи – всё потом. Молиться будем, не дождавшись грома, Спасём от смерти Родину, наш дом.

Друг к другу будем бережны, терпимы, Поможем тем, кто немощен и слаб. Надежда, вера нам необходима, Сведём к нулю болезни злой масштаб!

ЛЮБОВЬ – ОСНОВА ВСЕХ ОСНОВ

Обнимая землю нежно и влюблёно, По траве ступает юная Весна, Растрепал ей косы ветерок зелёный, И ему сегодня явно не до сна.

Дарит ей серёжки, росные рассветы, Стан ласкает стройный, ластиться к губам. А Весна не внемлет, не даёт ответа, Сыплет смех хрустальный по полям, лугам.

И от этих звуков, переливов дивных Оживают краски и цветы в лесах, Свет волшебный, синий, глаз её наивных Красит воды в реках, в солнечных ручьях.

Благодатной негой кутает, чарует, Разливает радость, веру и любовь. Пробуждает души сладким поцелуем, Ведь любовь – основа всех земных основ!

ВНОВЬ ЗАЦВЕТУТ САДЫ, КРАСОЙ ПЬЯНЯ

Пришла весна, природа оживает, И тонет взор в небесной синеве, В земные беды птицы не вникая, Ей дарят свой заливистый привет.

На тополях бордовые серёжки, Надели ивы плащ лиловый в срок, Весну встречая, белые берёзки, Льют по стволам целебный, сладкий сок.

А в белоснежном облачке пушистом Диск солнца, млея в неге золотой, Прищурив глаз свой хитрый и лучистый, Надежду шлёт всем, в год сей непростой:

«Пройдет ненастье, только в это верьте, Вновь зацветут сады, красой пьяня, Восторжествует радость на планете, В который раз, нас Бог спасёт любя»!

Александр Дьяконов

ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ ВЕСНА

Её сладким мёдом я накормлен, Слаще ничего на свете нет. За неё, как храбрый верный воин, Я готов шагнуть под пистолет.

Окрыляла так, что сердце в штопор, Улетала смыслу вопреки, Просто так даря любви уроки, Что в груди порхали мотыльки.

Многим отправляла страсть в постели Так, что пунцовела и луна. Создавала юные апрели, Их влюблённым царственно даря.

С радостью вручала всем букеты, По-собачьи ластилась она – Самая доступная на свете Девушка по имени Весна.

Доверяю матери и ей я. Чувства к ней не хочется скрывать: Лишь обнимет – я её сильнее, Не таясь, готов к себе прижать.

ОПАЛЁННАЯ ЮНОСТЬ

Накануне в субботу Иван получил аттестат зрелости. Выпускной вечер, школьный вальс. Танцевали под патефон. Всем классом пошли на речку кататься на лодках. В это ночное время село было во власти выпускников. И вот рассвет. Небо золотилось и было полно разгоравшегося мягкого сияния.

Девушки шли с букетами цветов, парни с гитарами.

Иван думал, как живописен и прекрасен этот мир. Пышная листва тополей влилась в море зелени. На улицах – пахучая влажная духота. Лёг спать с чувством свободы и сразу уснул. Сквозь сон услышал голос старшей сестры: «Ванюша! Вставай: война!» По радио между сводками гремели марши.

Иван был слишком молод, но уже понимал серьёзность и трагизм развивающихся событий. Юноша понимал только одно: в эти минуты бесповоротно ломается, рушится его судьба и поворачивает на совсем иную неизвестную дорогу. Решил уйти добровольцем на фронт. Его отец уже воевал.

Через месяц Иван был уже в военном обмундировании. Первое боевое крещение принесло контузию и лагерь военнопленных.

В голове билась мысль: «Бежать!»

По своему характеру парень был ловким и мог найти выход из любого положения. Это пригодилось ему и в неволе.

И вот вокзал небольшого городка. Удалось переодеться в гражданскую одежду. Почти месяц добирался до линии фронта. Ранение, госпиталь и снова фронт. Не раз смотрел смерти в глаза.

Снежные равнины, звенящие от ледяного ветра переправы, ночи без сна... и непрерывные бои, им не было числа.

Прошагал Европу, дошёл до Берлина.

Закончилась война. Молодой, красивый, закалённый в горниле войны, солдат с наградами возвратился домой, где его ждали мама, сестра, бабушка и многочисленные родственники.

Шёл под сенью дубов и клёнов. Ветки никли, отягощённые тяжёлой сочной листвой, переливающейся лаковым глянцем в солнечном свете. Птицы пели на все голоса, как будто радовались вместе с ним.

В душе был такой восторг, что Иван, расставив руки, закричал: «Здравствуй, родная свободная земля!» Эхо отозвалось на другом конце леса.

И всё-таки безжалостный огонь войны дотянулся и до родного дома: Иван от родных узнал, что отец погиб под Смоленском.

СНЫ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Когда глаза мои бессонной ночью Укроет тьмы прохладный лепесток, Весь мир вокруг мне кажется непрочным И хрупким, как ребёнок и росток.

А сны придут – не принесут забвенья. Такие сны мне сниться и должны, Ведь я того, другого поколенья – Детей минувшей, страшной той войны.

22.06. 2019 г.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА

Сидели с дедом на пригорке. Я о войне его спросил... Он улыбнулся как-то горько, Потом улыбку погасил:

Ты знаешь...Это было страшно:
 Вставать под пулями – и в бой,
 Бежать по обгорелой пашне
 И танки видеть пред собой,

Смотреть в глаза самой костлявой И хоронить друзей своих. Вернулся – с почестями, славой. Пусть ранен – на своих двоих.

Что рассказать? Да, тяжко было! Запомнился один денёк. Был бой. И вымотал все силы. Весна. Я на траву прилёг,

Смотрел на небо с облаками И вспоминал родимый край, Рыбалку с пацанвой на Каме, Да тот заброшенный сарай,

Где втихаря курить учились, Стащив махорку у отца... Мы с детством быстро разлучились, Уйдя с родимого крыльца.

Заснул. И вдруг увидел ясно – Вот мама рядышком сидит! Лицо в слезах. Но так прекрасно! А взгляд – и ласков, и сердит:

«Ты что же, милый, мне не пишешь? Не сплю уже какую ночь. Смотри, сейчас, пока затишье – Хоть пару строк. Ведь ждать невмочь».

Всё в том же вязаном жилете, Взглянула – ласково, любя: «Я и на том, мой милый, свете, Молиться буду за тебя...»

Проснулся – будто и не снилось! Всё тот же лес. Берёзок ряд. Лишь небо словно прояснилось (Дождь моросил три дня подряд).

Не написал. Подняли роту. Мы наступали день за днём. Несли потери. Гибли – что ты! Горело всё вокруг огнём.

Был ранен. После комиссован. Вернулся – дома не узнать. И тяжкой вестью будто сломан – Не дождалась. Болела мать,

В тот самый день, когда приснилась, Она, мой друг, и померла... Слеза из глаза покатилась. Рука с цигаркой замерла...

Себя работой уходила – Силёнок где бы ей занять. Со мной проститься приходила, А я-то думал – попенять...

А на войне? Конечно, страшно – Под пулями, вперёд – и в бой! Но видишь – вновь чернеют пашни, И мы беседуем с тобой.

Взгляни вокруг – какие дали! Какие травы на лугу! Да разве б это всё отдали На поругание врагу?!

Теперь за вами, милый, дело – Родную землю уберечь. Её границы и пределы От злого ворога стеречь.

Бывай. Пойду – устал я малость. Да душу вот разбередил. Эх, будь она неладна, старость! Я встал. До дома проводил.

Шли медленно. Темнело рано. Мне думалось, и как тут быть – Уходят наши ветераны!.. Но славы их нам не забыть!

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

У ветеранов слёзы на глазах... Сошла улыбка тихо, без стесненья... И потонула... в праздничных слезах – В развалинах... последнего сраженья...

«Назло смертям» – не повернули вспять! (Всё, что смогли, вы отдали Отчизне!) Во след Победе... ожили опять: Трудом спаслись от «скорбной тризны»...

Ваш подвиг – жив! Мы «здесь – глаза в глаза»... (И тоже «на достойное – способны»!) У скольких Ваша... скромная... слеза Прожгла сердца... и «дрогнули засовы»...

А сколько света в Вашей седине... Омыты души праздником... свершений! Мы ж немощны... по собственной вине: По правилам проигранных сражений.

Вот оттого... и слёзы на глазах... (Я не спешу их погасить... улыбкой...) «Ищу себя»... в непрошеных слезах — Без всяких прав на новую ошибку.

Настал наш день – берём из верных рук Бесценный груз – Дух Веры в Возрожденье, Не расплескавши ни одной из мук От всех невзгод «в доставшихся сраженьях»...

Берём, чтоб «быть» – и верить, и терпеть, Не запятнав Отечество бесчестьем: Достойно жить, достойно... умереть. Не растеряв... ни совести, ни чести. Наш подвиг – жив! Мы рядом! Это – так! (Взывает время к будущим... Победам...) Чеканя шаг, несём Российский стяг. Честь отдаём и прадедам, и дедам.

Из Ваших рук, из Ваших... добрых рук Берём Победу и... Святое знамя, Чтоб подхватить почётный жизни круг, Не погасив завещанное пламя.

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ

Вы не стареете десятки лет подряд. Бессмертны подвиги, не сосчитать наград. Не потускнеет ваша слава никогда. Она шагала и шагает сквозь года.

Так вспомним Брест... и самый первый час войны: (Мы пели все, что «для Победы рождены»...) Вот с этих пор и, не старея никогда, Вы обессмертили военные года.

А уж потом была «Землянка» на двоих: (И пела в ней гармонь для павших и живых...) «Назло смертям» Вы молодели с каждым днём, Несломленные вражеским огнём.

...Нам суждено идти дорогою одной, Непокорённым безжалостной войной. Так и поздравим всех, как принято родным: «Поклон вам всем от нас – и павшим, и живым».

ОТ ТЕХНИКА ЗАВИСИТ МОЯ ЖИЗНЬ

«От техника зависит моя жизнь», — так говорил мой отец, лётчик 1-го класса. И техник, подготавливающий его самолёт к полётам, был другом нашей семьи и всегда желанным гостем. Когда он приходил поздравить отца с праздником, его усаживали за стол, где оживлялась беседа, которая нас, детей, не касалась, и мы старались поскорее убежать во двор к своим играм.

Может, поэтому я совсем не запомнила папиного техника, небольшого росточка, скромной внешности, но так же, как и он, горячо любившего небо и самолёты.

Менялись города, аэродромы, люди. В Воронеже мой отец, Шумилов Павел Николаевич, летал на Ли-2, созданном по типу американского «Дугласа». Это был один из самолётов, которые он перегонял во время войны от союзников к фронту, по четырнадцать часов в сутки находясь в воздухе в условиях низких температур и зачастую при нулевой видимости (слепые полёты). А теперь Ли-2 взлетал с нашего аэродрома «Б», в настоящее время называемого «Балтимором».

Мы легко узнавали самолёт отца, когда на небольшой высоте он пролетал буквально над нашими домами в авиагородке и, к всеобщей радости, мог покачать крыльями, видя играющую детвору. Я до сих пор помню ровный, спокойный гул этого самолёта и его аккуратные очертания.

Сегодняшние самолёты СУ, похожие на огромных птиц, восхищают своей стремительностью и маневренностью. Но, не дай, Бог, они пролетят пониже. Рёв моторов, кажется, разрывает на части, а «клюв» как будто специально предназначен для точного нахождения цели.

Таким самолётом хорошо любоваться, когда на огромной высоте, в голубом небе он беззвучно летит как крошечная блестящая стрелочка, оставляющая за собой постепенно исчезающий след.

У нашего Ли-2 были скромные, но необходимые для исследовательского центра задачи: в любое время суток, в любую погоду доставить и испытать, если нужно, во время ночных полётов, новейшие приборы и оборудование, а также срочно привезти в Воронеж испытателей новой техники, в штабе на картах прокладывающих маршруты завтрашних полётов и участвующих в них.

Одним из техников самолёта Ли-2 был Лисанов Николай Георгиевич из Подмосковья, почти ровесник моего отца. С 1939 по 1940 г.г. он окончил Московское Краснознамённое Военное Авиатехническое училище по курсу техников по приборам и уже с 1940 года воевал млалшим техником с финской белогвардейщиной скоростного В составе 5-го бомбардировочного полка. А с 1941 по 1943 г.г. – в Великой Отечественной войне на Карельском фронте старшим техником спецоборудованию 137-м, В затем 80-м a Ближнебомбардировочном авиаполку (ББАП). Здесь Лисанов Н.Г. вступил в ряды КПСС.

В первые же дни войны аэродром, где он служил, немцы разбомбили так, что от самолётов остались одни обломки. Личный состав на полуторке перевозили согласно дислокации, когда в небе вдруг появился вражеский самолёт. Машина не могла ехать быстро и маневрировать на перепаханной снарядами дороге, а самолёт с рёвом снижался, чтобы догнать её и уничтожить.

Мгновенно оценив обстановку, Николай выпрыгнул из кузова, кажется, кто-то ещё последовал за ним. Не успев подняться, он увидел, что фашистский лётчик сбросил бомбу прямо в кузов. Никто из товарищей не остался в живых. Тогда Лисанову не было и двадцати лет...

С тех пор Николаю Георгиевичу снился один и тот же сон, как со страшным воем прямо на него мчался вражеский самолёт, а он, стараясь спасти товарищей, кричал: «Воздух! Воздух!», – и просыпался от собственного крика. Суровы годы войны...

После переподготовки в Ленинградской Военно-Воздушной Академии, во время службы в Рижском ББАП, в 1944-м году Лисанов Николай Георгиевич был награждён медалью «За оборону Советского Заполярья», а в 1945-м – медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

И, наконец, в 1947-м году старший техник-лейтенант Н.Г. Лисанов направлен в Воронеж, в 52-й Отдельный Учебнотренировочный полк, где командиром особого отряда был лётчик-инструктор 1 класса Шумилов П.Н., мой отец.

Обладая волей и настойчивостью, Николай Георгиевич за короткий промежуток времени освоил матчасть и электроспецоборудование самолёта Ли-2, всегда мог дать правильный анализ работы приборов и практически выполнить любую работу по их ремонту и замене. В 1950-м году он был награждён второй медалью «За боевые заслуги».

Отлично разбираясь в любых технических вопросах, он неоднократно замещал начальника группы, и умело руководил работой подчинённого состава по теме электро- и авиаприборов спецоборудования самолётов ИЛ-28 и Ли-2. Не было ни одного случая невылета и отказа по его вине, а также по вине руководимой им спецслужбы. В 1954-м году Лисанов Николай Георгиевич был награждён орденом «Красной Звезды» за долговременную и безупречную службу.

«Он постоянно повышал свои технические знания, был дисциплинирован, требователен к себе и подчинённым, пользовался деловым авторитетом среди товарищей, а также стремился повысить технический уровень своей группы, проводя в классе занятия по изучению электро- и спецоборудования, его эксплуатации в составе самолёта Ли-2».

Так звучали скупые строки аттестационной характеристики на присвоение Н.Г. Лисанову звания «Военный техник 1 класса» и назначение его начальником группы по обслуживанию авиа- и радиоприборов, электрооборудования, кислородного и фотооборудования.

С 1959 года Лисанов Николай Георгиевич – зам. командира эскадрильи по технической части (эскадрилья №3), старший инженер-капитан.

Шумная лётная работа требовала отдыха в тишине. Поэтому наши отцы всю жизнь были заядлыми рыбаками. В

окружении природы можно было сбросить напряжение, которое испытывает техник на земле, когда лётчики в воздухе. Он ответственен за каждый полёт и благополучное приземление. Недаром отец всегда говорил: » От техника зависит моя жизнь».

В одной из характеристик для подтверждения квалификации сказано, что Н.Г. Лисанов не всегда соблюдал уставные обращения с подчинёнными и в его характере «много детства». Видимо, Армия требовала большей строгости во взаимоотношениях, а Николай Георгиевич был простым, открытым, добрым человеком и мог заступиться перед начальством за своего подчинённого.

Кроме служебных качеств, в «личном деле» всегда упоминаются его черты характера как семьянина: « ...очень спокойный, уравновешенный, в быту скромен, морально устойчив, к семье относится заботливо». Он женился в 1945-м году, супруга Капитолина Павловна — инженер-механизатор из Мордовии. Они вместе прожили всю жизнь в мире и согласии и вырастили двух сыновей, таких же добрых, чутких и ответственных, как их родители.

Наши отцы вместе служили до самой демобилизации из рядов ВВС в запас (золотой запас) на основании Закона «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР от 15 января 1960 года» с правом ношения военной одежды. Они всегда оставались военными, даже в старости по выправке можно было определить, что это бывшие офицеры.

Во время службы в рядах Советской Армии они окончили Университет марксизма-ленинизма и «были стойкими, идеологически выдержанными, преданными делу партии Ленина-Сталина». Так звучат заключительные строки в характеристиках офицеров ВВС России.

ОБНОВКА

Пошила Полина обновку на Вовку, Как муж воротился с войны. Рубаху сынку понесла к изголовку Обыденно с чувством вины.

Скроила-таки от супруга гостинец, Все ткани в хозяйстве ценны: Сорвал, добивая врага, пехотинец Флаг вермахта с дома стены.

Сиреневый запах у горя и счастья С той самой, победной весны. Ушли за туманом былые ненастья, В то детство, где виделись сны.

Давно вдаль умчалось военное детство Голодных, но радостных лет, И жизнь свою словно на киноленте Вновь видит наш Вовка – дед.

Бывает, он в мыслях своих у опушки, С лукошком, в цветках бузины. Рубаха из флага, по лбу завитушки, Играют в войну пацаны...

СЕМЬ ПИСЕМ

Она могла смеяться с грустными глазами, И не скрывая зависть за подруг, Семь писем вновь читала про себя ночами, На дверь смотря, а вдруг, а вдруг, а вдруг!

Она рассвет встречала с мокрыми глазами, Сочтя, что по пути домой супруг. Перебирала письма – ровно семь – ночами, На дверь смотря, а вдруг, а вдруг, а вдруг!

Она на мир смотрела блёклыми глазами, Ей всё равно, что говорят вокруг. Шептала строчки писем наизусть ночами, На дверь смотря, а вдруг, а вдруг, а вдруг!

Лариса Кистинева

ЗОЛОТОЕ СЧАСТЬЕ (песня)

О, Лес! Твой стан издалека чарует Своею грацией и красотой. Твой дивный лик душой обнять хочу я, Серебром умыться истины простой...

Припев.

Ведь я – его принцесса! А ты – его прекрасный принц...

О, Свет! Твой взор из глубины врачует Своею нежностью и теплотой. Твой чистый луч в душе моей рисует Золотое счастье женщины простой...

Хотя бы на минутку Стань другом Леса в шутку. А, может, и всерьёз прислушайся и улыбнись Волшебным звукам Леса.

Припев.

Хотя бы на минутку Стань другом Света в шутку. А, может, и всерьёз Света. Ты – королева лета! А ты – король, его каприз...

Посвящается Игорю Сенько (актёру, барду, автору-исполнителю).

Я не была поклонницей Твоих стихов и песен. Но уважаю творчество И твой большой талант. Ты был златой песчинкою. Чудесной, интересной... В сокровищнице Муз – Певец и музыкант! Ты знаешь, Игорёк, Сквозь пелену пространства Сплетений череду И разных мыслей суть, Какой отмерен срок Блистающего танца Мгновений бытия, Каков их звёздный путь? Ты видишь, Игорёк, С вершин далёких снежных К спасению души Зовущий огонёк? Среди степей родных, Где обитает нежность, Сияющей любви -Мой аленький цветок...

на войне

На войне, как в жутком сне – Вся земля горит в огне, Сотни глаз одной беды В небеса устремлены. Упадёт на гроб трава, Опечалится влова. Будет слушать треск свечи В тёмной и глухой ночи. На войне, как в долгом сне – Сын твой на лихом коне. Муж покоится в земле, Звёзды светятся во мгле. В дым пожарищ послан взвод, Льёт с солдата пятый пот, Бой продлится до рассвета... Вот сигнальная ракета Опустилась вниз «башкой»,— Было видно за рекой. А потом была Победа Ярче солнечного света, И салюты над Невой Возвращали всех домой. На войне, как в вещем сне – Посчастливилось тебе. Кто-то заживо сгорел, Хоть и смерти не хотел, Рядом шёл плечом к плечу, Помянуть его хочу: Пусть земля стелется пухом Над твоим несчастным другом, Над твоим отцом родным И над кем-нибудь чужим. На войне, как в страшном сне – Слезы катятся вдвойне У жены и у сестрёнки,

Что печалятся в сторонке. Боль утраты, плач и стон, Колокольный льётся звон...

25 ноября 1997 года, Воронеж.

ТАЙНА БАБЬЕГО ЯРА

Из бездны времени глубокой, Ушедшей тайной в Бабий Яр, Трагедией людей жестокой В нас воскрешает памяти пожар.

Мучители немецкие молчали Про женщин, стариков, детей, Они пред смертью проклинали Своих жестоких палачей.

И крик невинно убиенных, И рвущий душу детский плач, А над нагими матерями Гримасой корчился палач,

Головки маленьких младенцев Прикладом, кованным из стали В лучах кровавого заката О каменную стену разбивали.

Над стариками изгалялись фрицы, Насилуя их жён и дочерей, И мучили, вставляя в ногти спицы, Лишь только потому, что ты еврей.

«Конвейер смерти» для одних Открыл врата мученья ада И в бездну отправлял других, – Уже ль войне так было надо?

В один овраг людей сгребали Без человечьих лиц, И жуткой тайной покрывая Позорные дела убийц.

29 сентября 2001 года, Воронеж – Графская

Любовь – это счастье и горе, Любовь – это солнце и мрак, Любовь – когда в мире нас двое И мы друг без друга никак.

Любовь – твои губы и руки, Любовь это ночи без сна. Любовь – когда смолкнут все звуки И вдруг зазвучит тишина...

Спасибо за сладкую муку, Что словом нельзя передать, Спасибо тебе за разлуку, Что будет меня согревать.

Женские стихи как будто тоньше: Сердцем ведь они сотворены, Чувств и сострадания в них больше, Чем в мужских. Похоже, из весны

В мир вошли мазком прозрачно-белым И, как небо марта, голубым. Первоцветом слабым и несмелым, И дразняще сладостным таким.

Женская поэзия, наверно, Как затишье посреди войны: Когда бой и гибель ежедневно, А душе так хочется весны.

Петр Летуновский

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ зарисовки о войне по воспоминаниям отца (5 глава)

Но шок проходит и уже Он гонит горькое забвенье. Судьба на новом рубеже – Сквозное получил раненье!

Лежит с простреленной рукой, По-сути, как новорождённый Не потому, что вновь живой – Важнее то, что оживлённый*!

Не с крови донорской, отнюдь – Душой, сознанием и телом, Наполнив кислородом грудь – Так жить на свете захотелось?!

Как важно быть всегда в строю, К тому же, опытным и ловким. И тот солдат хорош в бою, Кто побеждает без винтовки...

А если пулемёт в руках И он в атаке среди первых, То немцам явный будет крах* – Какие выдержат здесь нервы?!

Европа стелется к ногам – Лоснятся* автомагистрали. Нигде не спрятаться врагам – И даже в бункерах из стали.

Чем ближе к логову, больней «Кусалась» вражеская нечисть... Но шёл отец мой по войне Закинув пулемёт* на плечи!

Контужен был взрывной волной, Тонул с плотом средь переправы. Не раз был ранен, но шёл в бой, Крестясь рукой не ради славы! Уже победною весной, Как прежде, зацветали вербы, Неомрачённые войной, В полях под старым Кёнигсбергом*.

Идея сходу овладеть Была похожа на нелепость... Из всей Германии он ведь Как город, меньше – больше крепость!

Форпостом был чужой страны, Вратами в Прусские владенья, Где не могли жить без войны, Без рыцарей и привидений...

Здесь без разведки – тяжело И каждый воин очень важен! (Так мой отец попал в число Со своим опытом и стажем...).

Разведка, это тихий бой В тылу, в засадах и дозорах, Где надо думать головой И понимать без разговора*.

За робкий кашель, хруст травы Немецкий снайпер всех положит... И от сороки и совы, Если спугнёшь, подвох* быть может.

В ночи в заросших мхом лесах Быть начеку, враг где-то рядом. Тут жизнь и смерть, как на весах И кто кого – такой порядок.

А победитель – кто хитрей И жизнь тому уже награда, У кого нет в носу соплей И рот набитый рафинадом*.

Однажды ночью с «языком»* Разведка с боем возвращалась. Уже остались впятером, И до своих чуть-чуть осталось...

Палят, палят из всех стволов Фашисты – пленный, видно, в чине! Спасёт ли лес, меж сосен ров И плотный, серый снег в низине?

Но мессершмитты* «долбят» лес, Бросая авиа снаряды. Разрывы там, разрывы здесь, И вот... разрыв на ветке рядом! Сосну с сучками разнесло, Накрыло всех и пригвоздило!

Накрыло всех и пригвоздило! Жив был один, судьбе назло, Но как дуршлаг... А сердце билось!

Осколков стая по спине, Как жала пчёл вонзились в тело. Обычный день был на войне. Шёл март. Немного потеплело.

Лежал ничком, кряхтя, солдат В кровавой, снежной липкой каше. От боли он был смерти рад, Но на подходе были наши!

И от сапог надрывно снег Скрипел вокруг, как Божья милость! И, то ли плач был, то ли смех, Когда сестра над ним склонилась...

Дрожит свет лампы над столом. В кровавом месиве руками Хирург «гребёт» из тела лом С горячим потом и слезами.

В консервной банке, как набат, Гремит осколок за осколком – Бранясь, устал считать медбрат: – Уже их десять! Ещё сколько*?!

Час, два часа, а может, три Шла операция в палатке. Устал хирург. Две медсестры Дошили на спине «заплатки».

Как было мало добрых слов Бойцу без общего наркоза – Реветь белугой был готов* И умолял и слал угрозы!

Но ночь прошла, хоть был, как мел – И обескровлен и измотан... В какой он рубке уцелел Назло врагам – возьмите, вот он?!

Ласкал солдата солнца луч Через окошко, что в палатке. Пусть слаб ещё, но он могуч, Ведь победитель в этой схватке!

Не в силах даже глаз открыть, Он с болью медсестре пытался С утра улыбку подарить... Не смог... Но в мыслях улыбался!

Оживлённый – переполненный жизни, деятельности, бодрый Крах – полная неудача, провал Лосниться – блестеть, отсвечивать (от гладкой поверхности) Пулемёт – в данном случае ДП Дегтярёва, пехотный ручной Кёнигсберг – город, административный центр немецкой провинции Восточной Пруссии с1773 по 1945 годы

Разговоры – в разведке говорили языком жестов (говорят и сейчас) **Подвох** – в данном случае затруднительное, неприятное положение (обнаружение врагом от шума птиц)

Рафинад – сахар, который разведчики клали в рот, чтобы не кашлять «Взять языка» – взятие кого-либо в плен с целью получения информации о противнике

Мессершмитты – основные истребители ВВС Германии в 1935-1945 годах

Десять осколков достали из тела, с одиннадцатым в лёгких отец прожил остаток жизни

Реветь белугой – означает громко кричать

20.10.2017 г.

Полина Логачева

СИРЕНЬ РАСПУСТИЛАСЬ

Всем вдовам, всем матерям, потерявшим своих сынов в ВОВ – посвящается!

Сирень распустилась и вновь зацвела На праздник Девятое мая, А в доме напротив когда-то жила Вдова, мать-старушка седая.

Безвременно старилась женщина-мать От горя и от похоронок. Когда уходили сыны воевать, В те годы ей было за сорок.

Была черноброва, крепка, молода, С азартом весёлой девчонки. Как гром прогремел... постучалась беда... Одна за другой – похоронки.

Убитая горем, ночей не спала. И всё же, в надежде на чудо, Пропавшего без вести мужа ждала... И он... не вернулся оттуда.

Она не сломилась, сжав волю в кулак, (И где только силы черпала?) Девятого мая, неся красный флаг, Всех выше его поднимала!

день победы

День Победы. Над миром Полыхает весна. На груди ветеранов Расцвели ордена. Ярким золотом славы Обелиски горят. Голоса их живые С нами вновь говорят. День наполнится светом Ярко-красных знамён. Прокатилось по свету Эхо грозных времён. Дух полыни равнинной Лечит раны земли. Над страною былинной Вдаль летят журавли.

У СТЕЛЫ

Мы рано состарились, дети войны. А вы — навсегда молодые. Из простеньких рамок глядят со стены На нас ваши лики святые. Салют разорвался, как будто снаряд, В честь воинов. Многих нет с нами. Цветов полыхает здесь пламенно ряд, То вдруг всколыхнется как знамя. На мраморных плитах блестят имена, Звучат по церквям златоглавым. У стел вновь деревьев взошли семена, В веках сторожить вашу славу.

МЕЧТА

Я хочу, чтоб у нас с тобой Был один на двоих наш дом, Чтобы радость встреч и любовь Непрерывно царили в нём, Приходили наши друзья, (По причине и просто так), Чтоб мы были с тобой семья, И любая трудность – пустяк, Просыпаться и засыпать На твоём горячем плече. Что ты любишь, хочу я знать... А иначе? Зачем вообше?

ТЫ...

Ты – это то, что пришло навсегда. Нет, не пришло. А ворвалось без стука. Ты – это льдина и пламя огня. Ты – и любовь моя, ты – и разлука. Нет. Я не жду ничего от тебя. И не надеюсь на то, что не вправе... Только порой так тоскую, любя, Тихо молясь, чтобы Бог не оставил.

В ТВОИХ ОБЪЯТЬЯХ

Я засыпаю умилённой в твоих объятьях, Все мысли разом, отпуская, лечу опять я И только сладко улыбаюсь в твоих объятьях. Я засыпаю утомлённой в твоих объятьях, Как будто жизни новой чувствуя зачатье, Хочу я спать и просыпаться в твоих объятьях.

Лилия Мартынова

Вокзал. Шумливая толпа. Объятия и прощания. Придёт ли он? Придёт ли он И сдержит ль обещание? Свисток, другой. Его всё нет. Напрасно я надеялась. Состав вздохнул, перрон поплыл, И вся толпа рассеялась. Понятно всё. Он не пришёл. Души пустые хлопоты. Ну что ж – забыть. Всё хорошо. И никакого ропота... Взгляни: пропущены звонки! Ну почему не слышала?! Он в пробке до сих пор стоит! Как всё нелепо вышло-то... Вот остановка. Вдруг в окно Рука с цветами тянется. Догнал! И перегнал и рад! И, невиновный, кается... Мелькают за окном дома; Поля, леса проносятся. А на душе моей весна, Стихи на волю просятся. И небо весело глядит. Вагон слегка качается. И солнце радуется мне, И жизнь прекрасной кажется.

07.07.2018 г.

УНИЗИЛА ВОЙНА

Устала быть я сильно, смелой, Везде – сама и всё самой, Где тот, кто добрый и умелый, Мне станет каменной стеной?

Не осуждал, а восхищался И принимал – какая есть. В любви без лести признавался, Не унижая мою честь.

Не существует та дорога – Войны безумный этот крах. Парней погибло, очень много, Лежат в могиле – общий прах.

В Афганистане быть он может, А может быть ещё в Чечне, Никто ответить мне не сможет, В какой растерзан он войне?

Не родились и наши дети, И я живу теперь одна. А сколько нас таких на свете, Что так унизила война!

07.11.2019 г.

* * *

Легенда перед нами прошлых лет, Герои нашей Родины – Герои! Здесь офицеры, что былых побед И наших дней, для мирного покоя.

Всмотритесь в эти лица и глаза, В них доблесть, и решительность, и смелость, И серебро блестит на волосах От жизни, как святая драгоценность.

В НИХ ДОБРОТА С УЛЫБКОЙ – НЕРАЗЛУЧНЫ

Посвящается героям: Николаю Николаевичу Борисову и Павлу Семёновичу Мошканцеву

Война! Проклятая война! Какая б не была на свете – Нет оправданий, чтоб она Живущих обращала к смерти.

И взрывы, и кровавый бой, Земли растерзанные раны, Переплелись густой травой, Над павшими – теперь курганы.

Четыре поколения живут, И не забыты подвиги героев, Им похоронки до сих пор несут И снова слёзы – у могилы стоя.

Но знаю я: с начала до конца Провоевали парни до Победы! Прекрасней я не видела лица, Их не состарили войны прошедшей беды.

Как будто им всего лишь – пятьдесят. В них доброта с улыбкой – неразлучны. Здоровый разум и весёлый взгляд, Никто не может объяснить научно.

Да, и не надо объяснять! Зачем? И пусть живут в достатке без волненья. С такой судьбой дано прожить не всем! Они людских достойны восхищений!

01.10.2019 г.

BETEPAHAM

Минуло время, затянулись раны — Рубцы на сердце продолжают жить: Всё меньше остаётся ветеранов Их имена нельзя нам позабыть!

В день памяти и скорби Склоните голову, друзья! Не всех вернуло поле боя – И этого забыть нельзя!

Бессмертный полк: Знамён шёлк, Портреты... Людской поток Шагами строг Планеты. В одной строю, Как в том бою, Едины. На них смотрю, Честь отдаю Непобедимым.

Владимир Рындин

ДРУЗЬЯМ РОССИИ

Друзья, откликнитесь на зов мой сокровенный, Где б вы не находились в уголках Земли. Нет больше радости, чем разговор душевный, Когда собраться вместе мирно мы б смогли.

Начнём с того, что нет у нас ни капли злобы Ко всем, кто любит мир, заботясь о семье. Делить нам нечего, хотелось всё же, чтобы Такой мотив царил на милой нам Земле.

Доверие и честь, и диалог открытый В делах, где ценен всякий труд, всегда, Гасили огонёк враждебности, зарытой В земле кровавой, как казалось, навсегда.

Сообщество людей, а не зверей - вот кредо, Решаем по-людски, когда возник вопрос: Беседа за столом, за ней идёт победа — Разумный договор, чтоб мир окреп и рос.

Нас провоцируют, ослепшие от гнева, Апологеты грубой силы и свинца. И, озираясь, ищут жертву справа, слева, Не видя в чёрной желчи своего конца.

Но к жизни путь один для "левых" и для "правых": Остановить безумство, заняться трудом. Скрепим содружество по своду мирных правил И отстоим от страшных войн свой мирный дом!

июнь 2019 г.

Владимир Сапанюк

жизнь

Жизнь – это поезд, Часто он скорый. Жизнь – это поиск Точки опоры. Жизнь – это догма, Что пишется вечно Жизнь – это доктор, Который не лечит. Жизнь – смесь из разных Удач и ошибок. Жизнь есть контрастность: То дно, то вершина. Жизнь – это спор со Своею судьбою. Жизнь – это порох: То мокр, то сухой он. Жизнь – это чаша, Которую пьём мы -Горькая часто, Но как без неё нам: Ведь, выпив, мы снова Приходим подчас К тому, что жизнь – повод, Чтоб жить, смысл ища.

поэт и ночь

Опять Луна со звёздной выси На землю смотрит чуть игриво. И спать пора давно, но мысли Бегут, цепляются за рифмы. Всё потому, что мысли эти Идут от сердца и души Того, кто звание поэта Нести по жизни вдруг решил,

Чтоб рассказать о добром, вечном, О чистом, светлом и о том, Что в мире есть такие вещи, Как край родной и отчий дом,

Что есть рассветы и закаты, Чтоб любовались ими мы, Что мир не из одних загадок – И из чудес он, этот мир.

И чудеса – они не где-то, Они ведь рядом и вокруг: Глаза любимой, запах детства, И детский смех, и верный друг.

Поэт – он хочет поделиться Тем, что он в памяти хранит: Тем, что познал и чем-то личным, Чем удивлён был иль раним,

Тем, что заметил по весне он И тем, то осенью ждал очень... ...И в лунном свете всё яснее Видны написанные строчки,

Что будут изданы когда-то, И стих прочитан кем-то где-то. А чуть пониже – цифры даты И – подпись этого поэта.

ВДОВАМ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Похоронка, будь ты клятой, Жутко, больно в душу бьёшь, Сорок первый, сорок пятый – Всё равно, когда придёшь.

Мужа хочется дождаться, Жмёт к груди его портрет, Тяжело вдовой остаться В двадцать пять неполных лет.

Зубы стиснула до боли Как же мать была права – Горше нету женской доли, Чем солдатская вдова.

Не дождавшись с фронта мужа – Пал в бою твой милый друг. Поясок стянув потуже, Ты впряглась в тяжёлый плуг.

Хлеб косила и пахала, Трудно было – ты ждала, Имя милого шептала И во сне его звала.

Прячешь детскую игрушку, Хоть дитя не родила. Ночью тёмную, в подушку, Слёзы горькие лила.

За двоих – одна трудилась. Время быстро утекло, И Россия возродилась Всем врагам своим на зло.

В колокольном гулком звоне Стоны женские слышны. Я склонюсь в земном поклоне, Перед вдовами войны.

СМЕРТИ ВОПРЕКИ

Ивану Афанасьевичу Кокину, майору в отставке

В израненном лесу свирепствовала вьюга: И воя, и скуля, разбрасывала снег. А в слипшихся глазах – то разнотравье луга, То дом у Битюга, то поле... В тяжком сне Привиделась вдруг мать, сбежавшая с крылечка, -Лишь руки протянуть и накрепко обнять. Накренившийся стол, облупленная печка, В оконце – яркий свет родившегося дня... И вдруг – фашистский танк с зловещим лязгом трак... Вжимаясь в грязный снег, со связкою гранат, Бодров пополз вперёд. Взмах. Вспышка взрыва. Мрак... А где же дом? Где мать? Очнулся – снегопад, Искристый зимний день, нетронутая тишь, И он, Бодров, один. «Который нынче день?» И вдруг увидел он следы – две стёжки лыж, Нащупал пистолет: «Живым не дамся в плен». И вновь увидел он медлительный Битюг, Отца с косой в руке,

росинки на траве И ёжиком у ног щетинящийся луг, Селые облака в бездонной синеве... И голос, чей невесть, почудился ему, И тёплая рука на влажный лоб легла. И, распахнувшись, взгляд отринул страх и тьму: Вот так будить его одна лишь мать могла. Нет, голос не её: «Лежи, Степан, лежи. Ты в госпитале, брат». Бодров закрыл глаза. «Ты спи, побольше спи. Теперь ты будешь жить». «Спаси...» – в ответ лишь смог сержант в тот миг сказать. А утром военврач принёс осколков горсть: «Тебе на память вот, тринадцать было ран. Большой вонзился в грудь, а этот в голень, в кость... Не вспомнишь ли число, сержант Бодров Степан?» «Двадцатое.., кажись». Врач вскинул брови: «Да?! Неслыханно! Ну, брат, Ведь ты полз восемь дней! Да ты герой, солдат! Я многих повидал, Но случаев таких нет в памяти моей!» В селе у Битюга мать плакала навзрыд.

Дрожал конверт в её морщинистых руках. «Соколик мой! Погиб! В чужой земле зарыт». И не утешить мать, и не помочь никак. А за окном весна в лучах купала лес. Два месяца прошло – врач разрешил вставать. Да, слабым был Степан – и труд какой невесть, Шагнёт он раз, другой, и взмокший – на кровать. Всё позади, но мозг тот давний миг хранит: Вот он вошёл в избу, вот вскрикнувшая мать. Вот площадь на селе. Вот обелиск – гранит, И столбики имён в его вписались гладь. И бронзой на плите среди имён других «Бодров Степан Ильич...» Треть века позади. Забыть? Нет, не забыть той ледяной пурги. Зарубки той зимы в груди и на груди. Он жив, майор Бодров! Жив смерти вопреки.. Шуршат листвой сады в селе у Битюга. Весёлый смех ребят доносится с реки. Над лесом – дождь слепой и радуги дуга.

Ираида Солодовникова

СЧАСТЬЕ

Постучалось счастье в дверь.... Хочешь верь, хочешь не верь, Попросилось приютить, У меня в гостях побыть. Пригласила, полюбила, Обо всём с ним позабыла, Уложила почивать. Но сама не смею спать... Тихо рядышком сижу, Не смыкая глаз, гляжу: Если счастье вдруг проснётся, Пусть мне сразу улыбнётся! Улыбнусь и я в ответ, Разгадав его секрет: Не случайно, верь - не верь, Стук в мою раздался дверь!

жизнь

Жизнь по капельке утекает В реку, в море и в океан, Что нам завтра сулит, не знает Ни слеза, ни родник, ни фонтан. Жизнь по капельке убегает, Дни слагая в недели, в года, Что нам завтра сулит, не знает И не знал никто никогда. Жизнь по капельке улетает, Приближая небытие, И про завтра она всё знает, И про то, что твоё и моё. Жизнь по капельке собираю, Не давая ей убежать, Потому что её, я знаю, Лишь тебе и смогу отдать.

Владимир Струтинский

Словно Сфинкс я живу, упиваясь любовью. Не могу быть один, я хочу быть с тобою. Твои чуткие губы, твои нежные руки Мне дарили любовь, прогоняя разлуки. Прогоняя разлуки, отгоняя печали. Что же будет потом? То, что было в начале?

Не убивай нашу любовь, Она достойна примиренья. Прерви хотя бы мою боль, Имей немного снисхожденья. Не мучай и не причиняй Невыносимые страданья. Ведь не такой уж я плохой, Имей немного состраданья. Вспылил - беру свою вину. Ушёл – сто первый раз жалею. Оставил в ночь тебя одну – За это сам теперь болею. Забудем мелочный конфликт, Не дай свершить расправы скорой. Святой для нас любви родник Ни стоит пачкать мелкой ссорой. Любовь и нежность, наши дни, В глазах друг друга отраженье, Неужто не вернут они Твоё ко мне расположенье? Прошу прощенья вновь и вновь. Надеюсь получить прощенье. Не убивай нашу любовь, Она достойна примиренья!

Татьяна Сурагина

НА КРАЕШКЕ ВЕСЕННЕГО ЭКСТАЗА

Словно перо из сбившейся подушки, Тяжёл и плотен стал февральский снег. Тут не помочь промывкой и просушкой. Не волен над природой человек.

Но не пугают скомканность и серость Тех снежных глыб, чьи дни уж сочтены. И снова в душах прорастает вера, Как признак подступающей весны.

И даже гололедицы проказы Не портят положительный настрой. По краешку весеннего экстаза С открытой выступаю головой.

И радуюсь синице желтопузой, И от луча свой нос не ворочу, И, провалившись по колено в лужу, Не злюсь, а добродушно хохочу.

Пускай февраль ещё задаст нам перцу, Морозцем щипля щёки и носы, Нам от весны уж никуда не деться, Бродя средь клякс февральской некрасы.

Нина Часовских

ВЕШНЯЯ МЕТЕЛИЦА

Заметает позёмкою белой, Хоровод с лепестками ведёт. Озорной ветерок несмело Обнимает меня и поёт.

Запорошил дорожки, аллеи, Обрывает с цветков лепестки. От цветенья садов я хмелею, Направляясь тихонько к реке.

Над рекою склонилась ива, В поцелуе с водою сошлась. Очень нежно и чуть горделиво Зорька ранняя смело зажглась.

А метель все летит и кружится, Покрывая всю землю вокруг. Лепестки, полетавши, ложатся, Облетая с деревьев не вдруг.

Хороша ты, метелица вешняя, С лепестками играешь, любя. Отцветают сады – любовь грешная Не коснётся тебя и меня.

Татьяна Щигрова

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

К 90-летию В.М. Пескова

Мы собрались сегодня вместе снова. Нет, не грустить. Мы будем вспоминать Здесь земляка Василия Пескова. И будем для него свои стихи читать.

Расскажем в них о том, что не забыли Всех слов его чарующую вязь. Её в душе мы свято сохранили, Чтоб поколений не терялась связь.

Он завещал любить поля и рощи. Я, думаю, на пафос не сорвусь, Когда скажу (сказать возможно ль проще?), Что всё зовётся кратким словом – Русь!

И ничего для жителя простого Дороже в жизни не было и нет. Об этом говорят слова Пескова. Им жить в веках, нести надежды свет!

Его подхватит молодое племя И понесёт в грядущие года. Нет, не прервутся связи поколений, И не умрёт Россия никогда!

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Вероника Даньшина

ЧИЖОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Проходя знакомыми местами, Я смотрю на каменных солдат. Павшие герои их устами О войне со мною говорят.

Говорят они, как трудно было, Как держались из последних сил. Кто был ранен, а кого убило, Но никто пощады не просил.

Как не раз сходились в рукопашной И стояли насмерть много дней. Кто сказал, что на войне не страшно? Что на свете может быть страшней?

Враг жестокий бешеной гиеной Родину на части в клочья рвал. Но упёрся в город, словно в стену – Об Чижовку зубы обломал.

Взорваны мосты, в огне Воронеж, Смертный бой идёт за каждый дом. Город мой, ты держишься, не стонешь – Не склонить тебя перед врагом.

От земли Чижовского плацдарма Оттолкнулся сапогом солдат. Встал и по приказу командарма Он погнал противника назад.

Гордо реет над рейхстагом знамя И салют Победы в небесах. Память о войне навеки с нами – В наших душах, мыслях и сердцах.

ВРАЧ СПАСИТЕЛЬ — ГЕОРГИЙ СИНЯКОВ

Он был единственной надеждой на спасение для сотен узников концлагеря Кюстрин. «Русский доктор» Георгий Синяков сутки напролёт оперировал безнадёжных больных и, рискуя жизнью, помогал пленным организовывать побеги. Сам же доктор, выпускник Воронежского медицинского института, и не думал бежать — до освобождения лагеря он оставался с теми, кто нуждался в его помощи.

В августе 1944 года штурмовик Анна Егорова не вернулась с очередного задания. На Магнушевском плацдарме за Вислой её Ил-2 был сбит, а обгоревшего и едва подающего признаки жизни пилота подобрали немцы. Следующим пунктом назначения Егоровой стал Кюстринский концлагерь. На родину лётчицы, в Тверскую область, отправили похоронку, а в вышестоящий штаб — наградной лист о присвоении ей звания Героя Советского Союза посмертно. Что ждало раненую лётчицу в лагере, где людей тысячами выкашивали голод и непосильный труд, представить несложно. Однако ей удалось выжить, а заслуженную Звезду Героя получить — хоть и спустя 20 лет после Победы — лично. Это чудо стало возможным во многом благодаря «русскому доктору». Он не только лечил Егорову, но и прятал её ордена, делился своим пайком. «Всех пленных согнали в колонну, и, окружённая озверелыми она немецкими овчарками, потянулась Кюстринскому лагерю, — писала Егорова в воспоминаниях. — Меня несли на носилках, как носят покойников на кладбище, товарищи по беде. И вдруг слышу голос одного из несущих «Держись, сестрёнка! Русский доктор Синяков носилки: воскрешает из мертвых!..».

Георгий Синяков ушёл на фронт на второй день войны. В должности ведущего хирурга медико-санитарного батальона воевал и спасал раненых на Юго-западном фронте. 5 октября 1941 года у деревни Борщевка, под Киевом, советские части

отступали под натиском противника. Наступление немецких сил было настолько стремительным, что бойцы эвакуировать военный госпиталь: раненые и медицинский персонал остались на оккупированной территории. Так Георгий Синяков, не пожелавший оставить попавших в окружение раненых, оказался в плену. В мае 1942 года, пройдя лагеря Борисполя и Дарницы, он стал узником № 97625 Кюстринского международного лагеря военнопленных неподалеку от Берлина. Синякова назначили лагерным хирургом и тут же устроили ему «экзамен» — приказали сделать операцию. Посмотреть, на что он способен, собрались многочисленные надзиратели во главе с доктором Кошелем. «У ассистентов Георгия Федоровича от волнения дрожали руки, — писала в воспоминаниях Анна Егорова. Кто-то фашистского руководства из концентрационного лагеря утверждал, что самый лучший врач из России не выше немецкого санитара. А доктор Синяков, еле держась на ногах, бледный, босой, оборванный, делал резекцию желудка». С того дня квалификация «русского доктора» — так стали называть Синякова — не вызывала сомнений ни у надзирателей, ни у ассистировавших ему европейских врачей-заключённых. Он сутками напролёт оперировал больных, делал сложнейшие операции, не необхолимых даже имея инструментов. Операции, перевязки... Доктор валился с ног, но в бараках находились несколько тысяч раненых и больных, которым нужна была помощь. Георгий Синяков не только лечил пленных — с ними он делился и частью своего усиленного пайка: обменивал сало на хлеб и картошку, которыми можно было накормить большее число заключённых. «От имени всех пленных лагеря доктор Синяков и профессор Белградского университета доктор Павле Трпинац ходили в гестапо и требовали разрешения лечить меня, — писала Анна Егорова. — Да, именно требовали (...). Я думаю, русский хирург Синяков вообще имел такое право — требовать». Однажды он спас сына одного из гестаповцев, после чего к нему не только стали обращаться за лечением немцы из ближайших поселений, но прониклась доверием вся охрана. Синяков смог свободно передвигаться по лагерю, бывать там, куда пленных не пускали.

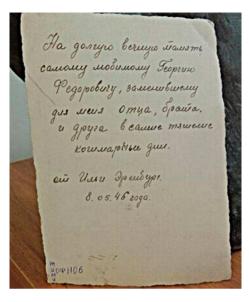
Имея подобные привилегии, врач вскоре возглавил подпольный комитет в лагере. Он распространял листовки о положении дел на фронте, поднимая боевой дух узников Кюстрина, и даже организовывал побеги. В инфекционных бараках, куда нацисты боялись совать нос, под номерами умерших он прятал пленников, готовившихся к побегу. Подпольщики разрабатывали маршрут побега, снабжали узников картой, а также часами или компасом, сушили для них сухари. Когда всё было готово, ни о чём не подозревавшие немцы вместе с трупами заключённых вывозили за пределы Кюстрина и «подопечных» Синякова.

В январе 45-го, когда фронт приблизился к Кюстрину, подпольщики были готовы начать восстание. Но нацисты их опередили: ночью узников погрузили в эшелоны, а тех, кто мог идти, погнали пешком через замёрзший Одер. Самых слабых и истощённых, больше не годившихся для каторжных работ, — таких заключённых было около 3000, — следовало уничтожить. «Доктор, вас не тронут...», — говорили оставшемуся в лагере Синякову охранники. Они же подтвердили и его догадки о дальнейшей судьбе заключённых. Тогда «русский доктор» решил, что не оставит своих. Вместе с переводчиком он пошёл в казарму, чтобы поговорить с лагерным руководством.

Что говорил Синяков и что донёс до гитлеровцев

Что говорил Синяков и что донёс до гитлеровцев переводчик — неизвестно, однако нацисты покинули лагерь без единого выстрела. А вскоре в Кюстрин вошли бойцы майора Ильина из 5-й ударной танковой армии генерала Берзарина.

Георгий Синяков дошёл до Берлина, в победном мае расписался на Рейхстаге. После войны переехал в Челябинск, где работал заведующим хирургическим отделением медсанчасти ЧТЗ и преподавал в мединституте. О войне и лагерном прошлом Синякова стало известно лишь в 60-е, когда вышел очерк «Егорушка» о судьбе лётчицы Анны Егоровой и спасшем её удивительном «русском докторе». Со всего Советского Союза и Европы в Челябинск стали приходить письма благодарности от спасённых хирургом бывших заключённых. Среди них было письмо Ильи Эренбурга.

«Я многим обязана чудесному доктору Георгию Федоровичу Синякову, — писала Анна Егорова. — Это он спас меня от смерти в концлагере Кюстрин».

К сожалению, подвиг Синякова не был отмечен государством. Летчики, танкисты, бывшие узники Кюстрина пытались выхлопотать для него боевые награды, считая, что он достоин звания Героя Советского Союза. Но тшетно. Сам

же Синяков говорил: «Плен — это беда, несчастье. А разве за несчастье награждают? Моя награда — жизнь, возвращение домой, к семье, к работе, эти письма от людей, которым я помог в час тяжкого горя».

Георгий Фёдорович Синяков фото из семейного архива Источники:
https://aif.ru/society/history/chudesnyy_russkiy_doktor_kak_plennyy_vrach_konclagerya_spas_tysyachi_soldat

Наталья Воронова

ПОЭТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Омара Хайяма рубаи читала, Его вершины не достигнуты пока. Свои четверостишья излагала, Чтоб мысль была ясна и глубока.

На ромашке себе гадала, Про любовь всё хотела узнать, Но для счастья мне не хватало Одного лепестка лишь сорвать.

Ночь, тишина и звёзды надо мною, Луна волнует и меня к себе манит. Так хочется любить и жить мечтою, Но облако луну закрыло, как гранит.

Я с детства любуюсь колосьями хлеба, Никак наглядеться на них не могу. Спасибо вам, воины, за мирное небо. В душе своей память о вас берегу.

АФОРИЗМЫ

- 21. В жизни нас мучают только две вещи: зубная боль и неизвестность, остальные лишь иногда достают.
- 22. Раздражать могут не только дураки и дороги.
- 23. Ходя на полусогнутых, можно очень далеко пойти.
- 24. Умейте чувствовать изюминки в большом пироге жизни, тогда он станет для вас вкуснее.
- 25. Не огорчайтесь тому, что не так случилось, не радуйтесь, что случилось так, ведь оно уже случилось.
- 26. Не забывайте, что пустой денежный мешок может стать мусорным пакетом.
- 27. Не огорчайтесь, нам всем в этой жизни немного осталось, и определенно меньше, чем хотелось...
- 28. Лесть всем продлевает жизнь.
- 29. Жизнь коротка, как афоризм, и это не вселяет оптимизм.
- 30. У каждого в жизни должен быть свой «Последний лист»¹.
- 31. Наш образ жизни образ наших мыслей.
- 32. Неужели свободным может быть только падение?
- 33. Грешно восклицать на развалинах Империи: «И дым Отечества нам сладок и приятен».
- 34. Если вовремя не взяться за ум, то потом можно взяться за голову.
- 35. Доброжелательность, посланная людям, часто забывает адрес отправителя.
- 36. Если вам не открывают, не отчаивайтесь, быть может, вы стучите не в ту дверь?
- 37. Труднее всего увидеть очевидное.
- 38. Если ты друг парадоксов, не думай, что ты гений.
- 39. Видимое отсутствие глупости не есть ещё признак ума.
- 40. Одни хотят жить просто, другие просто жить, а третьи стремятся с трудом всё совместить. Когда всё получается, тогда и жизнь кончается, а хочется пожить...

(продолжение следует)

¹ «**Последний лист**» (англ. The Last Leaf) — новелла американского прозаика **О**. **Генри**, опубликованная в 1907 году в сборнике рассказов «Горящий светильник»

«...И ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО»

Из ныне здравствующих Героев Советского Союза он остался единственным, кому высшая награда Родины вручалась в годы Великой Отечественной войны. И ведь ещё тогда, в 1943-м, считал себя человеком взрослым, хотя только исполнилось двадцать три. Сегодня заслуженному военному лётчику, командующему дальней авиацией (1969-1980 гг.), заместителю главнокомандующего ВВС СССР (1981-1986 гг.) генералполковнику авиации Василию Васильевичу Решетникову – сто лет. И это тоже сродни подвигу, который не может не восхишать.

Поздравить ветерана со столь знаменательной датой, удивительным образом совпадающей с одним из главных его праздников — Днём дальней авиации, — мне посчастливилось лично в посёлке Монино Московской области.

— *Заходите-заходите, не стесняйтесь,*— гостеприимный хозяин внимательно и с интересом рассматривал каждое лицо, протягивал для приветствия руку.

Неуверенность растворялась в теплоте приёма, а та перечёркивала прежние договорённости неловкость, что приезжих, брала верх. Ведь думали как? Ограничиться можно и улицей. Хотели просто пригласить юбиляра на крыльцо, здесь поздравить двумя знаменательными приходящимися на 23-е декабря, поблагодарить, выразить своё почтение, вручить символические подарки. Но не тут-то было. Гостей он ждал. И то малое беспокойство, что замечалось теперь уже в глазах самого встречающего, объяснялось разве что желанием удобнее всех разместить. Командирские решения здесь принимал он, и, когда первые офицерские куртки слушателей и преподавателей Военно-воздушной академии оказались на крючках вешалки, повёл за собой в большую комнату.

– А может..., – предпринял кто-то ещё одну попытку

переиграть ситуацию. Ну, в самом деле, зачем создавать неудобства?

Но ему по-доброму и очень даже радушно домочадцы дали понять: нужно проходить, иначе Василий Васильевич обилится.

уважение Взаимное переиначивало многое официальном визите. На деле всё выглядело скорее дружеской встречей, и тогда же могло показаться, что делегированных офицеров, с которыми из Воронежа приехали несколько ветеранов дальней авиации и тяжелого авиастроения, принимают в доме человека, восхищающего, прежде всего, своим долголетием. Как-никак, а сто лет! При том, сколько сохранённого оптимизма, бодрости духа, самообладания, живости речи, широты мышления.

И это действительно поражало, расширяя правду о человеке, ставшем для военной авиации больше чем родным - её легендой. Уже в прихожей небольшого дачного дома возвышающий тот эпитет отразился в портретах фронтовой поры, десятках фотографий, запечатлевших Решетникова с другими военачальниками, видными государственными и общественными деятелями. Лично для себя сразу отметил небольшую, размером с открытку, репродукцию картины Фёдора Павловича Решетникова, замечательного живописца-академика, родного дяди Василия Васильевича. На портрете

бравый молодой офицер в распахнутой шинели с видимой на гимнастёрке звездой Героя. Он словно слушает рассказ собеседника и готов вступить в разговор. Помнится, как раз по этому знаменитому полотну, когда стоял выбор между двумя работами художника Решетникова — «Опять двойка» и уже упомянутым портретом, — советским школьником писал сочинение на уроке по литературе.

Теперь всё тот же Герой Советского Союза, совершивший в годы Великой Отечественной войны 307 боевых вылетов, начинавший бомбить вражеский Берлин ещё в сентябре 1942-го года, спустя столько лет внимательно слушал других людей. В заранее продуманных их словах звучала признательность за пример, побуждающий быть лучшими, браться за самое сложное и трудностей не бояться.

Заметил ветеран или нет, а ведь те признания во многом перекликались с его личным жизненным девизом, который следовало бы знать каждому. «Я должен был быть там, где трудно, где решается судьба страны. А как иначе?». Слова исторические.

О грандиозных событиях, для кого-то канувших в лету, а для Василия Васильевича памятных и близких сердцу, и шёл за столом разговор. Юбиляр вспомнил, с каким трудом принимались верные решения для того, чтобы дальняя авиация становилась мощной, сильной, эффективной. Как, будучи командующим, отказывался брать на вооружение непригодные самолёты, а иные доводил до совершенства. Как «пропесочивали» в комитете партии. На вас, мол, рабочий класс работает, большие средства затрачиваются. Но своих позиций не менял: это были машины не для строя. Которые и брал, возглавляя комиссию по Ту-22М, отдавал в лётный центр.

— Андрей Николаевич Туполев меня тоже поносил последними словами, — продолжал рассказ Василий Васильевич.-Обеспокоен был не на шутку, что «дальники» машины его не берут. А потом многие дрогнули, когда речь пошла о Ту-160. Если прежние двухтурбинные шли с таким трудом, то, что случится с четырёхтурбинной стратегической машиной? Я

придерживался своей концепции и в таких самолётах был крайне заинтересован.

Поначалу не получался разговор и с молодым Туполевым — Алексеем Андреевичем. Опять же потому, что нужны были ракетоносцы, а не гражданские самолёты. И чтобы не было ошибок, не было модификаций, почти перебрался со своей группой к Туполеву в КБ. Там у Василия Васильевича был свой кабинет и рабочая комната. Сопровождал эту машину до конца. И она получилась с первого захода.

Когда речь зашла о воронежском участии в создании той же машины, ведь здесь, на авиационном заводе, делалось всё крыло, включая узел поворота, прежний командующий дальней авиации снова мысленно вернулся в конструкторское бюро:

— Первое, что требовал тогда с — весовую сводку на стол. Мы ждали от самолёта около двухсот тонн, а вес полз вверх. Ещё немножко — и поворотное крыло стало бы бессмыслицей. Очень жестко за весом следили.

В том разговоре Василий Васильевич словно помолодел, сбросил с плеч несколько десятков лет. К тому же выяснилось, что к Воронежу он продолжает испытывать особенные, очень тёплые чувства. По этому поводу говорит так:

– Воронеж – мой первый полк, мой первый экипаж, моя первая любовь.

И с той же доброй интонацией уже в адрес сегодняшних наставников молодёжи сказано было следующее:

– Учите добру, разуму, верности долгу, верности своей Отчизне. И всё будет хорошо.

Провожал гостеприимный хозяин, опять же пожимая всем руку. Тогда ещё раз успел пройтись взглядом по нескольким фотоколлажам. Теперь привлекло внимание изображение «Белого лебедя» (Ту-160), во всю длину фюзеляжа которого написано: «Василий Решетников». Самолёт неоднократно выполнял полёты на воздушное патрулирование удалённых районов. Так что всё это правда — Василий Васильевич остаётся в боевом строю.

НАШИ АВТОРЫ

- 1. **Быкова Людмила Васильевна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 2. **Воробьёва Елена Геннадиевна,** член литературнопоэтического клуба «Радуга» г. Бутурлиновка Воронежской области, кандидат в члены Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Бутурлиновка.
- 3. **Воронова Наталья Игнатьевна,** член правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик г. Воронеж.
- 4. **Даньшина Вероника**, ученица МБОУ с УИОП Гимназия №8, поэт г. Воронеж.
- 5. **Долгих Михаил Юрьевич** секретарь правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик г. Воронеж.
- 6. **Дьяконов Александр Сергеевич,** член правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 7. **Жерегеля Вера Михайловна** член литературнопоэтического клуба «Радуга» г. Бутурлиновка Воронежской области, член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик г. Бутурлиновка.
- 8. **Загорская Марина Максовна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 9. **Зыкина Тамара Павловна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик г. Воронеж.
- 10. **Кашкин Сергей Николаевич,** председатель правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик г. Воронеж.
- 11. **Кириченко Владимир Владимирович,** член правления Воронежской городской общественной организации «Союз

- писателей «Воинское содружество», прозаик, публицист г. Воронеж.
- 12. **Кириченко Игорь Владимирович** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, публицист г. Воронеж.
- 13. **Кистинева Лариса Алексеевна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, бард г. Воронеж.
- 14. **Костенко Ольга Борисовна,** член правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», бард, поэт, публицист г. Воронеж.
- 15. **Лаврова Зинаида Фёдоровна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 16. **Летуновский Петр Валентинович**, член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик Терновский район Воронежской области.
- 17. **Логачева Полина Васильевна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 18. **Лопатина Любовь Николаевна**, член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 19. **Лукина Виктория Львовна**, член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 20. **Мартынова Лилия Дмитриевна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 21. **Партолина Тамара Николаевна,** член правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт-песенник г. Воронеж.
- 22. **Пигарев Виктор Егорович,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.

- 23. **Рындин Владимир Дмитриевич,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 24. **Сапанюк Владимир Михайлович**, член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, бард г. Воронеж.
- 25. **Солдатов Александр Иванович,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Бобров.
- 26. **Соловьев Михаил Николаевич,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт-песенник г. Воронеж.
- 27. **Солодовникова Ираида Николаевна,** член литературнопоэтического клуба «Радуга» г. Бутурлиновка Воронежской области, член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, г. Бутурлиновка.
- 28. **Струтинский Владимир Владимирович,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт г. Воронеж.
- 29. **Сурагина Татьяна Анатольевна**, член Союза писателей имени М.Ю. Лермонтова, поэт, Новоусманский район Воронежской области
- 30. **Часовских Нина Петровна,** член правления Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт-песенник, краевед г. Воронеж.
- 31. **Щигрова Татьяна Михайловна,** член Воронежской городской общественной организации «Союз писателей «Воинское содружество», поэт, прозаик г. Воронеж.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕССМЕРТИЕ ПОДВИГА	3
Михаил Долгих ГЕРОЙ РОССИИ ЗУЕВ ДЕНИС	3
НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	
С НАШИМ УЧАСТИЕМ	
НАШЕ ТВОРЧЕСТВО	7
Людмила Быкова	7
ОНА ПРИШЛА, ЧТОБ ПРОБУДИТЬ НАС ОТ ЗИМЫ	7
В МАЙСКУЮ НОЧЬ	7
ДАВАЙТЕ ПОСИДИМ СЕГОДНЯ ДОМА	9
ЛЮБОВЬ – ОСНОВА ВСЕХ ОСНОВ	
ВНОВЬ ЗАЦВЕТУТ САДЫ, КРАСОЙ ПЬЯНЯ	10
Александр Дьяконов	11
ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ ВЕСНА	11
Вера Жерегеля ОПАЛЁННАЯ ЮНОСТЬ	
СНЫ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ	13
Елена Воробьёва ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА	14
Марина Загорская ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ	17
НАМ НЕ ЗАБЫТЬ	
Тамара Зыкина	19
ОТ ТЕХНИКА ЗАВИСИТ МОЯ ЖИЗНЬ	
Игорь Кириченко ОБНОВКА	
СЕМЬ ПИСЕМ	23
Лариса Кистинева ЗОЛОТОЕ СЧАСТЬЕ	24
Я НЕ БЫЛА ПОКЛОННИЦЕЙ	25
О льга Костенко НА ВОЙНЕ	26
НА ВОЙНЕ, КАК В ВЕЩЕМ СНЕ	
ТАЙНА БАБЬЕГО ЯРА	
Зинаида Лаврова ЛЮБОВЬ – ЭТО СЧАСТЬЕ И ГОРЕ	
ЖЕНСКИЕ СТИХИ КАК БУДТО ТОНЬШЕ	
Петр Летуновский	29
СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ	
Полина Логачева	
СИРЕНЬ РАСПУСТИЛАСЬ	
Любовь Лопатина ДЕНЬ ПОБЕДЫ	
У СТЕЛЫ Виктория Лукина МЕЧТА	
DUKMODUR JIVKUHA IVIESTIA	

ТЫ	.35
В ТВОИХ ОБЪЯТЬЯХ	
Лилия Мартынова ВОКЗАЛ. ШУМЛИВАЯ ТОЛПА	.36
Тамара Партолина УНИЗИЛА ВОЙНА ЛЕГЕНДА ПЕРЕД НАМИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	.37
ЛЕГЕНДА ПЕРЕД НАМИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	.37
В НИХ ДОБРОТА С УЛЫБКОЙ – НЕРАЗЛУЧНЫ	.38
ВОЙНА! ПРОКЛЯТАЯ ВОЙНА!	
Виктор Пигарев ВЕТЕРАНАМ	
Владимир Рындин ДРУЗЬЯМ РОССИИ	
Владимир Сапанюк ЖИЗНЬ	
ПОЭТ И НОЧЬАлександр Солдатов ВДОВАМ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ .	.41
Михаил Соловьёв СМЕРТИ ВОПРЕКИ	.43 11
Ираида Солодовникова СЧАСТЬЕ	.44 47
жизнь	, 47
Владимир Струтинский	.48
СЛОВНО СФИНКС Я ЖИВУ, УПИВАЯСЬ ЛЮБОВЬЮ	.48
НЕ УБИВАЙ НАШУ ЛЮБОВЬ	.48
Татьяна Сурагина НА КРАЕШКЕ ВЕСЕННЕГО ЭКСТАЗА	
Нина Часовских ВЕШНЯЯ МЕТЕЛИЦА	
Татьяна Щигрова ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ	
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ	
Вероника Даньшина ЧИЖОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ	
ЛЮДИ И СУДЬБЫ	.53
Сергей Кашкин	.53
ВРАЧ СПАСИТЕЛЬ — ГЕОРГИЙ СИНЯКОВ	.53
ПОЭТИЧЕСКИЙ ДЕБЮТ	.57
Наталья Воронова ПОЭТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ	.57
<i>КОРОТКОЙ СТРОКОЙ</i>	.58
Сергей Кашкин АФОРИЗМЫ	.58
Владимир Кириченко «И ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО»	.59
НАШИ АВТОРЫ	.63

ВОРОНЕЖСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ «ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»

ЛИТЕРАТУРНОЕ СОЗВЕЗДИЕ

журнал №1(13)/2020

Поэзия

Проза

Публицистика Краеведение

Редактор-составитель – С.Н. КАШКИН Технический редактор – А.Н. ФИЛОНОВ Корректоры:

> В.М. САПАНЮК М.Ю. ДОЛГИХ

Сдано в набор – 25.05.2020 г. Подписано в печать –25.05.2020 г. Формат бумаги 60 х 84/16. Бумага офсетная Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman . Усл. печ.л. 3,9 Тираж - 150 экз. Заказ № 134

